
ДОГМАТИКА МЕДИ
том 1
18+
Михалева А.Д.

Анастасия Михалева

Догматика Меди. Том 1

«Автор»
2026

Михалева А. Д.

Догматика Меди. Том 1 / А. Д. Михалева — «Автор», 2026

Россия начала двухтысячных в мире, где всё пошло не совсем по плану. Молодая Лена Покров, бывшая лаборантка и без пяти минут самопровозглашенный детектив, решается отправиться на поиски бывшего коллеги, считая того зачинщиком крупной биологической катастрофы в Сибири. Пока поселения и хвойные леса утопают в рыжих металлических наростах, девушка грезит желанием отомстить за разрушенную повседневность. Однако, не всегда моральный компас указывает в правильном направлении.

© Михалева А. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Анастасия Михалева
Догматика Меди. Том 1

Глава

(Все персонажи, имена, организации и события в книге вымышленные. Любое сходство с реальными людьми или реальными преступлениями является случайным. Книга содержит описание жестокости, насилия, тяжелых психологических сцен. Автор осуждает любые формы насилия и незаконных действий, не оправдывает и не пропагандирует преступления. Рейтинг произведения +18.)

«ДОГМАТИКА МЕДИ»
Предисловие
«Эх, русский народец! Не любит умирать своей смертью!»
«Мёртвые Души», Н.В. Гоголь

Лихие 90-е выжгли клеймом на обществе еле стоящей на своих двоих страны марку дешёвых сигарет и этикетку с пивной крышки. «Кризис» - вместо тысячи слов заполонил первые строчки отсыревших газет на покосившихся прилавках ларьков. Бандитизм, разграбленные города, упадок моральной и экономической систем – вот она, прекрасная Родина первых космонавтов и величайших изобретателей в начале 2001 года. В прочем, остальной мир тоже переживал не лучшие времена. Череда войн и эпидемий, поразивших континенты, оказала влияние не столько на мировоззрение людей, сколько на представление политиков о новом, перестраиваемом мире. Мире адаптации в агонии и растаявших, как сахарная вата в руках ребёнка, надеждах. Некогда союзная, по-семейному дружеская Польша отвернулась в сторону поставок продовольствия Великобритании, как и Сербия, в недавнем времени почти уничтоженная вспышкой нового штамма Пеллагры. Остальные же страны либо ушли в молчаливую тень, либо увязли в собственных внутренних и внешних войнах без какого-либо желания возиться с чужими проблемами.

Колесо сансары дает оборот. Возможно, впервые за несколько десятков минувших лет, правительство прибегает к решительным мерам и берёт курс на технологический рывок. Индустриализация! По России, словно волна, захлестнувшая скалу Киселёва, оглушительно прокатывается призыв развивать науку и поднимать заводы. В тот же период академиком Евгением Менделем из Сибирского научно-исследовательского центра был разработан совершенный травильный раствор для меди и никеля. Полупрозрачное вещество приятного зеленоватого оттенка на основе концентрированной картофельной гнили с примесями химических катализаторов хоть и пахло скверно, но свою работу выполняло с уверенностью. Страна вступала в новую эпоху, наука научилась буквально с земли создавать мощные реактивы, а взлетевшая до небес скорость обработки металлов позволила вступить в игру развитию электроники и архитектуры. Советские серые панельки стали заменяться яркими высотками с вычурными узорами эпохи барокко на манер когда-то царской богатой России. Столица подпирала небеса извилистыми сводами крыш, а ближайшие области расцветали в строящихся научных городках, пока Сибирь и восток страны продолжали утопать в болотах и промышленном смоге заводов. Раствор Менделя по приказу руководства лаборатории был рассекречен только за Уралом, дабы иностранные шпионы, о которых так любили шептаться суеверные за углом каждого дома, не украли сокровенную разработку. По прошествии года на финансовом отчёте по всем новост-

ным каналам вещали приторно сладкие речи о невероятных достижениях научного сообщества страны. Но ситуация не была столь приятной, стоило лишь заглянуть за двери хоть одного предприятия и на глаза вылезала пугающая статистика смертности. Ожоги с бурыми пятнами, удушье химическими парами, акты неконтролируемой агрессии и психозы – были зафиксированы почти во всех местах, где хранилось «золотое» вещество. Гениальная голова Менделя поседела за прошедшие месяцы, его было тяжело представить вновь тем воодушевлённым приятным мужичком, что неуверенно отвечал на вопросы симпатичной девушки репортёра с федерального канала. Он и сам постепенно стал замечать, что гнильца-то ведёт себя нестабильно, но ничего придумать для противодействия наглой заразе не смог. После очередной свежей сводки о забуревших за станком костях мужчина берёт себя в руки. Установив контакт со старым знакомым из московского НИИ, Евгений Дмитриевич упаковывает старую колбу, один из первых агрессивных образцов своего вещества, в ребристый кейс и отправляется к обговоренной точке Х. Его старая, но любимая серая Волга ревела пропускающим такт мотором по раскрошенной дороге, на радио нарочито позитивные ведущие опять зачитывали «приветы», вместо того чтобы наконец включить музыку. Евгений потянулся правой рукой к повидавшей жизнь магнитоле, пытаясь найти хоть одну волну с шансоном вместо болтовни. Прогноз погоды, гороскоп, рецепт вареников с черемшой, интервью со звездой никому неизвестного сериала из нишевого уровня сетки вещания. Чемоданчик с ампулой неряшливо лежал по соседству на пассажирском кресле, прикрытый листом-распиской о содержимом кейса. Лязг металла влетел в уши рокотом грома, машину закрутило и перевернуло на крышу. Осколки стекла впились жгущими кольями в свисающие руки мужчины. Галстук, грёбаный галстук, упавший на лицо, закрывал обзор на распахнувшийся от удара чемоданчик, не давая уловить глазами хотя бы контур капсулы. Звон в ушах стал постепенно оседать, поток криков и уличного шума тяжестью легли в отекающие щёки и кончики пальцев учёного. Пелена раздирающей ярости начинает закрывать глаза Менделю, но резкий запах гнили, словно нашатырь, выдернули его обратно в грешный мир. Тонким ржавым пятном его научное достижение накинулось на магнитолу, с нескрываемым удовольствием пробуя на вкус десятилетний металл проигрывателя. Мужчина суетливо пытается расстегнуть ремень безопасности и неряшливо шмякается на тканевую обивку крыши, жмурясь от боли в кровоточащих руках. Оказавшиеся в злополучную минуту рядом прохожие помогают потерпевшему выбраться из салона на улицу. Евгений Дмитриевич замечает схлопнувшуюся в гармошку иномарку неподалёку с багровым пятном под днищем, вероятно она и нанесла столь сокрушительный удар. Истошный женский крик заставляет его обернуться и встретиться с нулевым пациентом грядущего кошмара. Одна из девушек, помогавшая доставать горе водителя из несостоявшегося гроба на колёсах, судорожно пыталась стряхнуть ржавчину со своей руки, но та только быстрее расползалась по бледному эпидермису. Прошёл лишь миг, как девушка перестала кричать и резко кинулась на старика, подошедшего к ней с бутылкой воды. Мендель не думал, не сейчас. Он со всей дури рванул на утёк, продолжение ситуации для него было очевидным. Попаданец и сам не заметил, как добежал до ближайшего поста полиции. Его бы посчитали сумасшедшим со всеми этими криками о какой-то мутации «ржавчины», так её называли между собой в лаборатории из-за характерного внешнего вида, если бы учёный не нащупал вовремя свой рабочий пропуск в кармане застиранной лимонной рубашки. Трое офицеров переглянулись и провели этого чудака с научной степенью к стационарному телефону. Прошёл час. Два. Четыре. Город заметно порыжел, а крики на улицах сменились пугающей пуще прежнего тишиной. Руководство страны никак не могло договориться само с собой, кто-то настаивал на карантине, кто-то кричал о необходимости сообщить народу о происходящем, предупредить. Гриф «Совершенно секретно» и расписка о неразглашении – плоды их почти шестичасового спора. Лишь спустя ещё сутки на границах нескольких прилегающих областей был введён карантин. Ловушка захлопнулась.

Глава I

«Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется.»

«Невский проспект», Н.В. Гоголь

Звонкий треск щебёнки под ногами вишнёвых конверсов нарушал идиллию трассы Р-404. Апрельское солнце мягким грузом ложилось на сутулые плечи бывшей лаборантки. Русая копна лезла в глаза из-за врезающегося в спину ветра, пока девушка пыталась сообразить сколько ещё ей предстояло идти до ближайшего населённого пункта.

- Твою мышь, да где я?!

Раздражённый шёпот едва ли перебивал шум верхушек хвойного леса вдоль дороги. Очередной камень, абсолютно не виноватый в том, что попался под ногами, был без зазрения совести жестоко отброшен резиновым носиком куда-то в зелёное море травы. Покров не отличалась большим терпением, может и просто не хотела его проявлять, а тут ещё эта ободранная карта совсем не помогала оставаться в спокойствии. Из вереницы спутавшихся мыслей путешественницу вырвал резкий скрип ржавого железа. Рука Лены дёрнулась в направлении ножа на поясе, но широко раскрывшиеся глаза успели найти источник шума раньше пальцев, уже нащупывающих грубую рукоять. Ржавая вывеска придорожного кафе небрежно болталась на покосившемся столбе, словно сама стеснялась своего положения. Покров с дрожью в плечах выдохнула, но не спешила отпускать оружие. Спрятав бумажный путеводитель в карман куртки, Лена осторожно подошла к двери кафе и дёрнула её за вычурную вензельную ручку. Лицо девушки искривилось в ироничной улыбке, когда кусок фурнитуры изящной формы вылетел из крепления, оставшись вместе с отколовшимися хлопьями золотой краски в ладони.

- Зараза… Что за барские замашки в таком пустыре?

Риторический вопрос встретился с хлипкой дверью, как и женское плечо. После пары глухих ударов густое облако пыли вынырнуло в открывшийся проход на улицу. Интерьер заведения не отличался особым изяществом, скорее напоминая столовую с вычурными декорациями. Несколько столов были отодвинуты к стенам, ещё пара стояла ближе к стойке раздачи. За мутными витринами стояли побитые временем тарелки со сколами и остатками чего-то некогда съестного. Как бы парадоксально не было, однако ничего свежего или с более-менее приличным сроком годности девушке найти не удалось. Покров с видом тигровой акулы, заплывшей в коралловые рифы для поиска пропитания, нарезала круги по помещению, с осторожностью осматривая каждый угол. Убедившись в абсолютном отсутствии пользы посещения кафе, Лена опирается бёдрами на край одного из столов и достаёт лохматый блокнот с одноразовой ручкой на верёвочке из внутреннего кармана куртки. Поправив кепку, путешественница принялась дополнять свои старые записи. Она уже вела учёт событий с предположением теорий их происхождения, сводя все мысли к одному – Евгению Дмитриевичу Менделю. Они были коллегами некоторое время назад, девушка стажировалась под его начальством и сейчас, как никто другой, была уверена в его причастности к вспышке «ржавчины». Сама Лена не была детективом или хотя бы полицейским, чтобы вести подобные расследования, она принадлежала среднестатистической семье, особых заслуг ввиду молодого возраста не имела, но её одолевало выжигающее нутро чувство справедливости. «Менделю предстоит ответить за все жертвы.» - эта мысль крутилась в голове лаборантки как заевшая кассета с размотавшейся плёнкой, затмевая запомненные крики родителей не уходить с поста эвакуации гражданских. Расставание с семьёй болезненно впилось в сердце и кололо каждый шаг, но отступать уже было поздно. Мосты сожжены. Покров встряхнула головой и, закончив заметку о пустой находке, захлопнула блокнот, небрежно засовывая его обратно в куртку. Впереди был ещё не малый путь до Соболевки – ближайшей деревни, где мог укрываться, по мнению девушки, Мендель. Она была уверена, что тот ни за что бы не уехал далеко, пожелав лично наблюдать за развитием своего чудо-изобретения в полевых условиях. Путница вновь вырулила на дорогу, поправляя сползающую лямку рюкзака на плече. Пустая трасса казалась утомительной, нарочито тоскливой.

Изредка по пути встречались подвешенные у основания дерева могильные венки. Не свежие, тем пластиковым цветам уже десятки лет, а портреты и подписи практически неразличимы под плотным слоем дорожной пыли. Автокатастрофы или же другие обстоятельства – сейчас уже было не важно. Покров вежливо кивала каждому встреченному венку, будто тот человек с портрета мог её видеть и нуждался в поддержке больше, чем она сейчас. Постепенно мрачный скрипящий лес стал сменяться протяжёнными полями с первыми редкими цветами. Снег сошёл совсем недавно и флора ещё не приобрела свой пышный вид, довольствуясь малыми убранствами. Внезапно Лена натыкается на конвой перевернувшихся фур, перегородивших трассу в обоих направлениях. Видя эмблемы знакомых продуктовых компаний на прицепах, девушка с нескрываемым интересом подходит ближе, на всякий случай вытаскивая нож.

- Эй, меня кто-нибудь слышит? Есть живые?

Последовавшая за ответом тишина одновременно и порадовала, и напрягла. Последний рубеж пяти метров безопасности был преодолён и серые глаза уже во всю пытались уцепиться за коробки с продовольствием в темноте. Верх десятка картонных ящиков был тут же разодран в клочья ножом. Чипсы, газировки, конфеты, сухари…

- И это всё? Серьёзно, никакой нормальной еды?!

Опережая подступающий порыв гнева, бурление живота заставило свою хозяйку задуматься о наличии пропитания. Шумно выдохнув, Покров всё же кладёт несколько пачек сухарей и две бутылки фруктовой газировки в рюкзак. Лучше, чем ничего. Знакомый скрежет металла пробирает до костей. Счастливая обладательница продуктов боязливо поднимает глаза на углубляющуюся черноту в потолке. С запахом гнили всё встаёт на свои места, и девушка спешно разворачивается к дверям прицепа. Она чуть ли не падает, запинаясь о коробку с бутылками, от чего та переворачивается, и тара с грохотом раскатывается по полу. Лена пулей вылетает на улицу, отбегая на несколько шагов и поворачивается. По всей крыше уже расползлась бурая дрянь, словно желчь проедая выцветший под солнцем брезент, чтобы добраться до металлического каркаса. Грудная клетка уцелевшей вздымалась и опускалась от тяжёлого дыхания, адреналин подступил от сердца к шее, переползая на лицо. Это было близко, очень близко. Придя в себя, путешественница даёт дёру сколько есть сил, пока «ржавчина» не почувствовала аромат свежего мяса. Сбитое дыхание опаляло щёки бегущей, лёгкие, казалось, вот-вот вылетят наружу, но желание выжить – отличный мотиватор. Полностью выбившись из сил, Покров останавливается, грубо упираясь руками в колени.

- Пронесло. Сейчас пронесло.

Глава II

«Какое необъятное расстояние между знанием света
и умением пользоваться этим знанием!»
«Мёртвые души», Н.В. Гоголь

Следующие три часа пути прошли в углублённом переваривании произошедшего. Девушка всё пыталась просчитать за сколько секунд ржавчина добралась от кабины фуры до конца крыши прицепа, как будто это имело хоть какое-то значение. Дорожное полотно постепенно выравнивалось, появлялись линейные следы от колёс. Колея подводила к старым жилым участкам, которые затерялись в холодном багрянце. Лена наконец отрывает взгляд от своих шоркающих подошвами кед, с интересом крутя головой по сторонам. Покосившиеся домики с дырявыми крышами, полуметровые заборы из крученной металлической сетки, сгнивший седан без одного колеса, лебеди из покрышек. О дивный мир русского села. «Устьево» - величаво гласил столб с указателем, заросший травой у основания. Покров усмехнулась про себя, видите ли, до ближайшего устья реки отсюда было километров пять, не меньше.

- Очередной «Париж» посреди тайги. Ну прямо чудо света!

Улыбка с лица путницы слезла почти моментально, ржавые осадки наблюдались почти на каждом доме и расслабляться было крайне нежелательно. Сильнее сгущал напряжение тонкий гул тарахтевшего двигателя откуда-то издалека поселения. В подобном месте встретить работающую технику – к неприятностям. Лаборантка, огибая по наибольшей дуге все рыжие скопления, приблизилась к неоднозначному источнику шума. Прямо посреди улицы между обросших бурыми массивами останков стояла девушка в костюме химзащиты, но со снятым противогазом. Она бережно копалась пинцетом в пробирке со свежим образцом «ржавчины», укладывая тот поплотнее. Рядом со всем этим маскарадом стоял потрёпанный и тихо рычащий мотоцикл с рыхлым рефлектором покрышек. Пока Лена думала, как же ей появиться, не напугав незнакомку, та сама заметила неловко стоящую путешественницу. Колба в тот же миг закрылась и была отправлена в небольшой жёлтый чемоданчик. Копна медных каштановых волос разлетелась по ветру, а тёмные карие глаза уставились в щуплую фигуру Покров. Та в свою очередь растерянно пожала плечами и попробовала слабо помахать.

- Эм… Привет?

Незнакомка недовольно хмыкнула и взяла в руки новую пробирку с толстыми стенками, возвращаясь к своим делам. Её голос, пролившийся спустя пару секунд, был отстранённо будничным.

- Привет. Тебе про безносую Варвару в детстве не рассказывали?

Путница вздрогнула от грубости, но сделала пару медленных шагов навстречу. Она стала вытягивать из себя вежливые слова, вставшие комом поперёк горла.

- Рассказывали, но я не совсем Варвара. Вернее, совсем не Варвара, я Лена! Тоже лаборанткой была, вы из какой лаборатории?

Девушка в химзащите с интересом оглянулась на новую знакомую, едва усидев на корточках напротив останков.

- Мария, приятно. Я не местная, по работе отправили. Надо же кому-то весь этот хлам разбирать. А ты, я гляжу, совсем налегке, не боишься заразиться?

Покров уверенно качает головой в отрицательном жесте и чуть выпрямляет плечи.

- Я то? Да ни в жизни! Жалко ты не отсюда, ищу кое-кого, тоже по нашей профессии. Ты случаем мужчину такого пухлого, чуть ниже меня ростом не встречала? Одевается обычно как будто из восьмидесятых сбежал, седой и до ужаса неряшливый. Менделем зовут.

Мария остановилась, немного не донеся очередной кусочек образца до стеклянного горлышка. Она о чём-то пораскинула мозгами и с мягкой улыбкой повернулась к Лене, её голос зазвучал неожиданно мелодично.

- Нет, не видела. Тут неподалёку лагерь есть, с гуманитарной помощью для выживших, может там твой Мендель найдётся? Тебе в «Большой берег», на восток отсюда, по просёлочной дороге за пару часов дойдёшь.

Получив хоть одну хорошую новость за прошедшие сутки, путешественница благодарно, без ощущения какого-либо подвоха несколько раз кивает.

- Спасибо, надеюсь ты права. Какая-то надежда лучше, чем её полное отсутствие. Погоди, твоя пробирка!

Исследовательница устало смотрит на агрессивно дёргающиеся хлопья ржавого налёта на дне сосуда и неторопливо закрывает пробкой ёмкость

- А, да, знаю. Живучее создание. В прочем, его интеллекта хватает только на поиск питания и мест размножения. Примитивно и не настолько опасно, как об этом говорят в столице.

Лена хотела было возразить, но решила не углубляться в споры о веществе. Она лишь тихо цокнула языком и едва заметно наклонила голову в бок, смотря на эту странную даму в костюме сверху вниз. Мария же закатывает глаза и пытается подняться. К её несчастью, гора бурых останков в паре сантиметров от тяжёлого ботинка начинает неистово скрипеть, и обглоданная «ржавчиной» почти до костей рука некогда человека мёртвой хваткой цепляется за

лодыжку девушки, разрывая по пути костюм от колена до щиколотки. Женский крик оглушает, перебивая нарастающий скрип с разных концов села. Покров в суете вскидывает нож, чуть не роняя его на землю, но приблизившись к знакомой замечает появляющиеся под ногтями существа пятна на царапинах в ноге Марии. Путница встаёт как вкопанная в метре от пострадавшей и отшатывается назад. Рыжая масса с земли стала твёрдо подниматься, открывая взору истощённый и откровенно дырявый до внутренностей труп, из которого с гадостным влажным всхлипом выпадают на асфальт сквозь проеденные отверстия желудок и часть большой кишки. Месиво настойчиво утягивало к себе ещё живую зеленоватую кожу из-под химкостюма. Лена болезненно стискивает зубы, понимая собственную бесполезность в этой ситуации, и разворачивается на восток. Под рваный аккомпанемент истошных воплей Марии, чью кожу уже активно пожирала бурая гадость, и режущий уши скрип выползающих из тёмных участков «Устьево» заражённых путешественница стала пробиваться к дороге на «Большой берег». Скромные улицы захлестнула волна янтарного блеска, шторм в этом металлическом океане быстро набирал обороты. На ходу беглянка не успевает увернуться от показавшегося из-за сарая мерзавца и падает под его натиском в сырую землю огорода, врезаясь спиной в листья разросшейся без присмотра тыквы. На адреналине она хватает валяющиеся рядом грабли с деревянной рукоятью и отстраняет от себя уже нависшую гнилую челюсть на сколько позволяет длина рук.

- Да чтоб тебе кисло было! Пошёл к чёрту!

Истеричный голос, кажется, ещё кого-то привлёк, кусты шиповника на краю участка жутко встрепенулись. Жизнь пролетела перед глазами Покров, а смерть уже пыталась расцарапать разъеденными кистями лицо путешественницы.

Глава III

«Нет человека, который бы за собою
не имел каких-нибудь грехов.»
«Ревизор», Н.В. Гоголь

Из шипастых спутанных кустов вылетает девушка в ярком голубом плаще. Она ловко подхватывает лежащий на земле садовый совок и со всей силы втыкает лезвием между шейных позвонков полуразложившегося существа. Заражённая масса издаёт пронизывающий до костей скрежет, ослабляя хватку на граблях, и разворачивается к атаковавшей. Совок склизко выпадает из гнилой шеи, разбиваясь на земле на две части: рукоять и полотно. Незнакомка иронично улыбается.

- Развалился, как неожиданно.

Лена, вовремя сориентировавшись, отталкивает инструментом человекоподобного и рывком поднимается на ноги. Она хватает спасительницу за рукав, так крепко, что нитки на стыке швов начинают трещать, и тащит по ранее намеченному маршруту на восток.

- Ты мне сейчас руку оторвёшь! И где спасибо?!

- Потом получишь, неженка!

Обменявшись коротким приветствием, девушки через огороды и переулки попадают на пастбище. Несколько вялых, с редкими бугорками снега в тени снопов сена, полей были огорожены замшелым забором. Сосновые брёвна едва держались в грунте, во многих были глубинные трещины и дыры от паразитов. Покров наконец отпускает героиню своего дня и тяжело упирается руками в колени, пытаясь отдышаться. Незнакомка с янтарными глазами и смолисто-чёрными волосами поправляет съехавшие плечи плаща и садится на корточки для передышки.

- Лена.

- Саша.

Покров кивает, хотя новая знакомая на неё совершенно не смотрит, устремив глаза в сырую землю. Александра же медленно достаёт смятую сигарету из висящей через плечо сумки

и нервно прикуривает. В тёплом свете пламени пластиковой зажигалки становятся видны тёмные пятна недосыпа и стажа трудоголика.

- Ты… Спасибо, правда.

- Должна будешь. Куришь? Надеюсь нет, мои почти закончились, а в магазин на смену сейчас никто не выйдет.

Лицо Лены содрогается в потешной улыбке, и она отрицательно качает головой, пока бледные руки Саши убирают зажигалку в карман.

- Не, не курю, твои запасы останутся за тобой. Интересно, в гуманитарке есть сигареты? Ладно, это риторический вопрос. Я к пункту гуманитарной помощи шла, ты со мной? Я, конечно, не настаиваю, но мне кажется моя компания будет приятнее… этих.

Путешественница кивает в сторону села, оставшегося за спинами дам. Саша переводит недоверчивый взгляд на собеседницу и поднимает бровь в вопросительном жесте.

- Ты серьёзно сейчас? Думаешь кто-то вдруг резко решил вспомнить о простых людях? Ты либо очень наивная, либо отчаянная. Я надеюсь на второе, оно хотя бы лечится. Ладно, выбор не велик, пошли.

- Не самокат...

Покров начинает тихо смеяться в локоть. Александра же проводит рукой по лицу, пытаясь скрыть выползающую улыбку, и выпрямляется в полный рост.

- Да ты юмористка смотрю. «Не велик – не самокат», я так понимаю? Оригинально.

- Да ты бы свою кислую мину видела, я не могла не пошутить.

Лена поднимает голову и смотрит на попутчицу, будто в первый раз её действительно видит. Серые глаза заинтересованно пробегают по классической офисной одежде под плащом и сумкой – шёлковой рубашке, приталенных штанах с выглаженной складкой, ботиночках и… галстуке? Бордовый галстук с вышитой золотой нитью пчёлкой был туго повязан под горлом. Кожаные ботиночки на шнуровке совсем не подходили к другим элементам образа, но казались достаточно удобными для бега. Отцепив маленький термос с кофе от ремня сумки, Саша начинает идти по протоптанной дорожке, на которую её вывела попутчица. Вытянутые худые пальцы скручивают крышку и давно остывший напиток соприкасается с губами. Покров сокращает дистанцию отставания и достаёт спустя несколько метров карту из-под куртки, небрежно ту разворачивая.

- Чёрт, надеюсь мы идём правильно и «Большой берег» в этой стороне.

- Мы точно идём правильно, смотри.

Саша отводит от термоса указательный палец и показывает на смятую пачку с бело-голубой обёрткой, валяющуюся в жёсткой траве. Маленькая коробочка была лишена сигарет, но выглядела совсем свежей, не успела ещё даже отсыреть в мокрых зарослях. Лаборантка понимающе кивает, и компания ускоряет шаг, оставляя артефакт уцелевшей цивилизации на поле.

- Слушай, а ты как выжить умудрилась? Не подумай, ты выглядишь бойко, но… сама понимаешь, тут скорее удача нужна.

- Про удачу ты права. Я школьным учителем у младших классов работала. Решила прийти пока был выходной, прибраться перед майскими праздниками в своём кабинете. Деревенская школа маленькая, поэтому каждый старался следить сам за своим рабочим местом, а я чутка запустила там всё. Скажем так, у меня был лёгкий рабочий беспорядок, окей? Школа была пуста, только охранник и бухгалтер в столовой сидели чай пили. Когда всё это началось у меня была фора на обдумывание ситуации, я схватила вещи и вышла через пожарный ход. А там и не помню, как деревню пробежала, некогда было думать. Я из «Ясенки», часов семь-восемь отсюда пешком. До нас доходили слухи об утечке раствора из соседнего города, но никто не поверил, тут и без того много бредовых слухов ходит.

Лена слушает, не отводя глаз от напарницы по несчастью. Её сердце пропускает удар, когда Саша говорит о деревне. Покров опускает глаза в землю с хмурым выражением соболезнования.

- Понимаю, даже в городе не все поверили в происходящее, пока сами не столкнулись с «травилкой». А я… Я сама с эвакуации гражданских ушла. Видишь ли, я работала раньше лаборанткой с человеком, который создал «ржавчину», думаю он и виноват в этом всём. Хочу найти его.

Саша резко закрывает термос. Щелчок крышки кажется разрядом грома в повисшей тишине.

- Лаборантка? Здорово. Просто потрясающе. То есть, ты хочешь сказать, что мы буквально пойдём к местному «злодею»? Чего ты этим добьёшься? Это же бред.

- Справедливости.

Лена устремляет тяжёлый взгляд на сузившуюся между деревьев тропу и зашагала вперёд, обгоняя напарницу. Александра недовольно хмыкнула и ускорила шаг. Через час неловкого молчания перед шатким союзом открывается маленький палаточный лагерь с пластиковыми контейнерами снабжения.

- Смотри-ка, а Мария не соврала!

Покров меняется в лице, после чего с облегчением подходит к ближайшему контейнеру, садясь напротив него на колено. Учительница осторожно встаёт за спиной знакомой и осматривает маркировки на крышке, она замечает помимо стандартных серийных номеров флаг Польши.

- Чего блин? Лен, ты уверена, что нам стоит здесь копаться? Польские припасы и в таком месте – сомнительное сочетание.

Но Лена её будто не слышит и откидывает крышку назад, жадно заглядывая внутрь. Консервы, розжиг, бутыли с водой и часть медикаментов.

- Хороший набор, но я думала здесь хоть что-нибудь для обороны будет.

Грубый мужской голос прорезается сбоку вместе с тихим щелчком предохранителя.

- Для того ящика вам нужен статус посолиднее.

Девушки оборачиваются и их лица бледнеют от вида направленного в их сторону пистолета. Высокий парень в полевой военной форме держал их на мушке, смотря как голодный удав на гостей его базы. Его светлые, почти прозрачные, голубые глаза контрастировали со смуглой кожей и коротко стриженными тёмными коричневыми волосами из-за чего казались ещё опаснее. Лена медленно подвинула крышку обратно и подняла руки, переводя взгляд на солдата.

- Согласна, погорячилась, но это не повод сразу убивать. Я видела девушку в химкостюме, она представилась Марией, сказала, что здесь есть гуманитарная помощь.

- Маша? Где она? Отвечай, пока моё терпение не кончилось.

Покров в потоке мыслей начала невнятно жестикулировать, пытаясь додуматься, как преподнести новость о кончине девушки. Из палатки показывается другой парень, Лёня или «Прошка» для своих, намного моложе и крайне растрёпанного вида с тлеющей бело-голубой сигаретой в руке. Солдатский голос звучит неожиданно низко и прокурено, для кого-то его лет.

- «Вереск», оставь их, видно же, что просто гражданские, что с них взять.

Блондин с ехидной улыбкой затягивается и сплёвывает в сторону, делая пару шагов вперёд. Саша включается в разговор, скептично уставившись на владельцев лагеря.

- Какое тёплое приветствие. Мы обе час-два назад из заражённого села поблизости выбежали, полагаю ваша Мария осталась там и явно не в живом виде.

Покров тяжело выдыхает и кивает в подтверждение слов попутчицы.

- Да, она права. Я видела, как на Машу набросилось одно из этих созданий, сама еле ноги унесла. Я хотела тоже спросить у вас про одного человека. Евгений Мендель здесь не проходил? Такой пухленький, чуть ниже меня, седоват. Ваша знакомая сказала, что он может быть здесь.

Двое солдат едва заметно переглянулись. Павел, он же «Вереск», подозрительно опустил железку дулом в пол, вернув предохранитель. За ними показалась массивная фигура. Анатолий «Трактор» Сергеевич – капитан этого небольшого отряда, рослый и крепко сложенный. Его оливковая кожа блестела от влажного воздуха на солнце, а короткие волосы были неряшливо взъерошены после снятого шлема. Уголки тонких искусанных губ недовольно дёрнулись от вида курящего сослуживца. Мужчина скрестил руки, отложив на лежащее рядом полено полевой журнал.

- Жалко Машу, хорошая была девушка, выпьем вечером за неё. А пока к вам. Мендель говоришь? Тогда вы обе остаётесь, мы его тоже ищем.

Александра быстро перекидывает взгляд то на Лену, то на капитана.

- Вы что, издеваетесь? Это какой-то сюр, куда я попала.

Покров не отвечает ей, лишь пожимая плечами с неловкой улыбкой.

- Я же говорила он ко всему причастен, вот его все и ищут. В любом случае, я Лена, а это Саша. Она учитель, а я лаборантка, раньше с Менделем работала.

Саша осуждающе толкает подругу в плечо, оставляя её откровенность без комментариев. Павел недовольно скалится и уходит в палатку, на что Лёня усмехается и сразу получает подзатыльник от товарища, скрывающегося за брезентом. Анатолий качает головой.

- Курящий – «Прошка», злыдень – «Вереск», я – «Трактор». Больше вам знать не обязательно. Располагайтесь, но не наглейте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.